

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ

ТРЕТИЙ ГОД

335-е и 336-е заседания • 14 июля 1948 года

№ 96

ЛЕЙК СОКСЕС, НЬЮ-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

Триста тридцать пятое заседание

	Стр
169 Предварительная повестка дня	1
170 Утверждение повестки дня	1
171 Продолжение обсуждения палестинского вопроса	1

Триста тридцать шестое заседание

172 Продолжение обсуждения палестинского вопроса	8
--	---

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в ежемесячных дополнениях к *Официальным отчетам*

Все документы Организации Объединенных Наций обозначаются условным знаком, состоящим из заглавных букв и цифр. Когда такой условный знак встречается в тексте, он означает ссылку на один из документов Организации Объединенных Наций.

чтститута, являющееся собственностью Святого Престола»

Комиссия по заключению перемирия далее заявляет

«Мы наблюдаем, что в Иерусалиме евреи, по-видимому, все более и более склонны игнорировать самые элементарные международные правила войны»

И это не все Это лишь одно из многих затруднений, созданных людьми, которые вторглись в страну, с которыми нам приходится бороться для поддержания порядка в Иерусалиме и, фактически, в большинстве других мест в Палестине

Мне остается сказать лишь несколько слов в связи с общим положением, в котором мы сейчас очутились Мы хотим прекращения военных действий Я надеюсь и я убежден, что каждый из здесь присутствующих хочет того же Но мало этого желать, — мы должны сделать это возможным Вместо того, чтобы повторять знаменитые слова о том, что арабы отвергли то-то и то-то не можем ли мы с помощью Посредника приложить все усилия, чтобы изменить и улучшить условия приказа о прекращении огня, с тем, чтобы сделать их приемлемыми, т е сделать их справедливыми в отношении обеих сторон, и избежать того, чтобы одна из сторон извлекла из приказа о прекращении огня преимущества военного и иного характера? Не можем ли мы избежать такого положения, при котором арабы не оставляют никакого выбора, кроме войны?

Если мы хотим обеспечить себе в этом вопросе сотрудничество со стороны арабских стран или вообще со стороны кого бы то ни было, мы должны дружелюбно протянуть руку

Мы могли бы поступить иначе, если бы мы предложили арабам нечто приемлемое и они отказались от соглашения Во всяком случае единственно полезным и справедливым шагом с нашей стороны будет протянуть арабам дружескую руку, а не указывать на них пальцем обвиняя их, пытаясь заставить их согласиться на определенные условия или пытаясь запугать их Все мы, я убежден, согласны, что если Организации Объединенных Наций суждено продолжать свое существование и иметь голос в мире, то она не должна — ни во время прений, ни вне их — позволять сбивать себя с толку или одурманивать себя и допускать, чтобы ее заставили молчать или дать себя запугать глухими угрозами или всякого рода бахвальством и помпезными фразами о могуществе и славе Организация может существовать лишь при наличии сотрудничества и справедливости Она не сможет существовать и свободно дышать под пятой тяжелого деспотического сапога

Я хочу поблагодарить всех присутствующих за то, что они терпеливо выслушали меня В заключение позволю себе почтительно заметить, что мы должны дать возможность восторжествовать справедливости и принципам Устава и не должны подходить к выполнению лежащей на нас ответственности под влиянием минутных страстей На нас лежит историческая ответственность Нам доверены судьбы мира и справедливости во всем мире

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Следующее заседание Совета Безопасности состоится в 3 ч дня

Заседание закрывается в 1 ч 10 м дня

ТРИСТА ТРИДЦАТЬ ШЕСТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Состоялось в среду 14 июля 1948 года, в 3 часа дня, в Лейк Соксес, Нью-Йорк

Председатель Дмитрий Захарович
МАНУИЛЬСКИЙ

(Украинская Советская Социалистическая Республика)

Присутствуют представители следующих стран Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики и Франции

Повестка дня та же, что на 335-ом заседании (S/Agenda 335)

172 Продолжение обсуждения палестинского вопроса

По приглашению Председателя, представитель Египта Махмуд Фаузи-бей, представитель Ливана Э Горра, представитель Израиля О Эбан и Посредник Организации Объединенных Наций в Палестине граф Бернадотт занимают места за столом Совета

О ЭБАН (Израиль) (*говорит по-английски*) Отношение моей делегации к проекту резолюции, который был внесен вчера представителем Соединенных Штатов [S/890], в принципе уже было намечено мною в заявлении, которое я имел честь сделать в Совете до того, как содержание этого проекта резолюции стало известно [334-е заседание] Проект резолюции содержит три главных пункта общий приказ о прекращении огня, особый приказ о наискорейшем прекращении огня в Иерусалиме и призыв к обеим сторонам сотрудничать с Посредником в деле продления не которых соглашений, срок которых истек вследствие отказа арабов согласиться на их продление утром 9 июля

В отношении приказа о безоговорочном прекращении огня на всей территории Палестины и приказа о наискорейшем прекращении огня в Иерусалиме, временное правительство Израиля с первого же дня своего создания заняло недвусмысленную и ясную позицию Арабские государства, прибегнув к силе для достижения целей, к которым они открыто стремились, а именно, не допустить установления нормальных условий жизни и укрепления мирных учреждений в государстве Израиль, прибегли к незаконному применению силы Это есть агрессия Это — агрессия, как бы мы ни определяли и ни толковали это слово Эти действия должны были быть названы агрессивней с самого момента, когда они

начались. Они бесспорно должны быть названы агрессивней теперь после того как Посредник подтвердил, что арабы отказались принять различные предложения относительно прекращения враждебных действий, а евреи согласились. Таким образом, в настоящий момент не представляет никакого труда установить, кто виновен в агрессии. Поэтому мы сожалеем, что единственное косвенное указание на ответственность арабов содержится во вступительной части резолюции, где говорится конкретно и определенно об обеих сторонах, в связи с полученными от них ответами.

Эта часть проекта резолюции представляет верную и точную запись сообщений, полученных Советом Безопасности, но отсюда не делается однако никаких выводов, никаких заключений, и дальнейшие положения проекта резолюции, как будто, никак не отражают результатов этих постановлений. И даже в эту верную и точную запись полученных Советом Безопасности сообщений вносится поправка [S/895], пытающаяся затемнить изложение фактов при помощи уклончивой и недостойной увертки. Эта поправка затрагивает вопрос такой большой важности, содержит такое незаслуженное оскорбление временного правительства Израиля, является таким отклонением от общепринятой учтивости и правдивости, что я оставляю за собой право подробно остановиться на этой поправке, когда она будет обсуждаться.

В данный момент я хочу лишь сказать, что вступительная часть проекта резолюции сама по себе, с нашей точки зрения, не является достаточным ответом на установленный факт агрессии со стороны арабов. В самом деле, в следующем пункте резолюция определяет весьма нейтральным выражением «угроза миру» то, что фактически является актом агрессии, совершенным одной стороной. В результате такой принципиальной погрешности в конце резолюции ошибочно поставлен знак равенства между нападением и обороной, откуда можно сделать заключение, что как приготовление к нападению, так и приготовление к обороне одинаково должны быть взяты под контроль и одинаково не должны допускаться.

Наше отношение к приказу о прекращении огня определяется тем фактом, что насилие в Палестине не может быть оправдано само по себе и его не могут оправдать политические цели, которые им преследуются. Я полагаю, что все здесь присутствующие, за исключением арабских представителей и, к сожалению, представителя Китая, рассматривают прекращение этих действий как абсолютную необходимость.

В этом вопросе у нас имеется уже издавна установленная точка зрения, и мы продолжаем ее придерживаться, если арабские армии прекратят нападения, у нас нет никаких оснований продолжать оборонительные операции. Ввиду прошлого опыта, конечно, совершенно необходимо, чтобы готовность арабских армий отдать приказ о прекращении огня рассматривалась как одно из условий для прекращения оборонительных операций со стороны вооруженных сил Израиля.

Я имею возможность сообщить вам о решении временного правительства Израиля, принятом всего несколько часов тому назад, если Совет Безопасности отдаст приказ о прекращении огня и если арабские армии на местах подчинятся этому приказу, то вооруженным силам Израиля будет отдан приказ прекратить огонь. Далее, если Совет Безопасности отдаст приказ о немедленном и безоговорочном прекращении огня в Иерусалиме и, если другая сторона подчинится этому приказу, то вооруженным силам Израиля в Иерусалиме будет дан приказ прекратить огонь.

В отношении иерусалимской проблемы мы согласны с замечанием, сделанным представителем Египта, что город должен быть пощажён от насилий и агрессии со стороны чужеземных захватчиков. Мы разделяем этот взгляд, но мы предлагаем поставить об этом в известность командующего Арабским легионом в Аммане.

Это то, что я хотел сказать по поводу главных положений резолюции и по поводу цели, которую она стремится достичь быстрого прекращения этой бессмысленной и ненужной борьбы.

В последующих пунктах резолюции имеется, как мы знаем, беглое указание на резолюцию, принятую Советом Безопасности 29 мая 1948 года на основании положений главы VI Устава [S/801]. В свое время я уже говорил, что эта резолюция исходит из искусственно проведенного равенства между обороной и нападением. Это возражение кажется нам применимым с еще большим основанием в данном случае.

В своем докладе [S/888] Посредник, как это уже указывалось, обсуждая военные последствия прекращения борьбы, определяет еврейские и арабские военные операции, соответственно, словами «оборона» и «нападение». В таком случае мы спрашиваем себя, может ли Совет Безопасности занимать нейтральную позицию между вооруженным нападением, запрещаемым Уставом, и самообороной, которая на основании статьи 51 Устава является неоспоримым правом всех, подвергнувшихся нападению. Мы сожалеем, что представитель Китая, повидимому, не является нейтральным даже и в этом отношении, ибо он не желает дать обороняющейся стороне возможность мирной консолидации и политического прогресса, которую в мирное время должно иметь каждое государство.

Однако, эта резолюция не идет так далеко, ссылаясь на резолюцию от 29 мая, она характеризует положение словами главы VI, т. е. как спор между двумя сторонами, как ситуацию, при которой нельзя определить, на ком лежит вина и ответственность. Мы спрашиваем, может ли Совет, в момент, когда идет битва, являющаяся прямым следствием арабского отказа продлить соглашение о перемирии, удовлетвориться таким равновесием?

Египетские бомбовозы атакуют гражданское население Тель-Авива. Резолюция Совета повинна в том, что население Тель-Авива не смогло организовать в течение последних четырех недель противовоздушную артиллерийскую оборону. Поэтому в своей резолюции от 29 мая Совет Безопасности сделал себя ответственным за ту

относительную безнаказанность, с какой производятся эти варварские и ничем не вызванные бомбардировки. На данном вопросе мы можем видеть всю ложность этого так называемого равновесия — моральное извращение, позволяющее рассматривать экспорт бомбовозов в Египет и экспорт оружия для обороны в Израиль в одинаковом свете и считать, что на Совете Безопасности лежит долг и обязанность пресечь и то и другое.

Короче говоря, все ссылки на резолюцию от 29 мая кажутся нам устаревшими и порождают путаницу. Они возвращают нас к плану, который можно было еще логически отстаивать на основании положений главы VI до тех пор, пока не было установлено, кто несет ответственность и кто начал вооруженную борьбу. Теперь же эта ссылка только мешает установлению точного различия между обороной и нападением, несмотря на пункт 17 доклада Посредника, в котором ясно говорится, что такое различие может быть точно проведено.

Нам предлагают подумать о новом сроке, в течение которого вторгнувшиеся арабские армии смогут оставаться постоянной потенциальной угрозой на позициях, которые они будут занимать в тот момент, когда перемирие будет возобновлено. Ввиду опыта прошлого, со стороны правительства Израиля было бы наивным предполагать, что то, что нам предлагают, есть нечто большее, чем простая передышка, прелюдия к новой агрессии.

Во время прений нам заявляли, что арабам следует дать какое-нибудь основание, делающее приемлемым для них приказ о прекращении огня. Надо признаться, что в этой философии мы усматриваем попытку оправдать принцип агрессии, потому что если принять этот принцип, который был сегодня утром [335-е заседание] так красноречиво изложен представителем Китая, то мы должны сделать вывод, что политические вождения, которые могут быть осуществлены мирными путями, и политические вождения, которые могут быть осуществлены лишь путем войны, теоретически являются одинаковыми, а отсюда всего лишь один шаг до взгляда, что цели агрессивной войны должны быть признаны без борьбы. Нас спрашивают, какой выбор остается у арабского правительства кроме войны. Ответ прост: они могут выбрать мир. Какая другая возможность имеется у них кроме нападения на Израиль? Они имеют возможность воздержаться от применения силы против территориальной целостности и политической независимости Израиля. Это — та другая возможность, которая допускается, которая ясно формулирована и требуется положениями самого Устава. Альтернатива египетской бомбардировки Тель-Авива — это держать египетские аэропланы дома, в границах Египта, за пределами которого они не имеют ни малейшего права вести свои операции.

Поэтому, приветствуя содержащиеся в резолюции решительные и безоговорочные приказы о прекращении огня, мы сожалеем в то же время, что эти приказы затуманены сопровождающими их призывами вернуться к тем соглашениям,

которые были опережены событиями и, в особенности, опережены фактом арабской агрессии.

В своих замечаниях во время прений сегодня утром Посредник коснулся вопроса иммиграции и некоторых мероприятий, которые он имел в виду. Ввиду того, что представитель Бельгии также, с обычной для него учтивостью и вдумчивостью, высказался по этому вопросу, разрешите мне воспользоваться случаем и выяснить нашу позицию. Иммиграция в Израиль является суверенным правом правительства этого государства, точно так же как иммиграция в Египет, Бельгию или Соединенное Королевство является суверенным правом этих правительств. Никакой орган Объединенных Наций не правомочен налагать ограничения на это суверенное право, как это явствует из статьи 2 Устава. Представитель Сирии интересовался иммиграционным законодательством Израиля и спрашивал, на основании каких законов происходит в настоящее время иммиграция. Я буду иметь удовольствие послать ему через Генерального Секретаря копию иммиграционного декрета государства Израиль, изданного в конце мая временным правительством в законодательном порядке. Этот декрет имеет одинаковую силу на всей территории Израиля, так же как любой закон Сирии имеет силу на всей территории Сирии.

Резолюция о перемирии от 29 мая предлагала добровольно принять некоторые меры, но не давала никакого права принудительно ограничить это суверенное право. На совещании с министром иностранных дел Израиля, состоявшемся 6 июня, Посредник настаивал, чтобы временное правительство Израиля согласилось на известные мероприятия, которые он имел в виду, и высказал при этом мнение, что резолюция о перемирии не предполагала оспаривать по существу принцип иммиграции в Израиль, а лишь призывала принять известные меры в отношении известной категории иммигрантов по их прибытию в страну. Сегодня Посредник упомянул о других мероприятиях, которые он уже дружески обсуждал с г-ном Шертоком на случай который пока остается чисто теоретическим, что арабы согласятся на продление перемирия. В настоящей стадии правительство Израиля оговаривает за собой право в отношении подробно разработанных мероприятий, относительно которых Посредник мог бы просить его о сотрудничестве по условиям проекта резолюции. Однако, как правительство указывает, многие мероприятия, на которые оно тогда дало свое согласие, были им приняты только при условии, что время действия этого соглашения было строго ограничено. Этой основной и самой важной предпосылкой более не существует. Вопрос оказался еще более запутанным вследствие того, что некоторые органы, как например администрация на острове Кипре, присвоили себе право решать по своему усмотрению вопросы, касающиеся иммиграции в Израиль, тогда как Совет Безопасности не давал им на это никакого права. Мы заметили, что в зале воцарилось молчание, когда эти вопросы были подняты во время вчерашних прений [334-е заседание], они были обойдены молчанием, и пока это молчание продолжается, мы

оудем считать, что на острове Кипре задержано 11 000 человек без всякого с их стороны нарушения существующих законов и вопреки принципам элементарных человеческих прав

Не вдаваясь далее ни в какое детальное обсуждение вопроса, я могу сказать только, что временное правительство Израиля готово серьезно обсудить все предложения и просьбы о сотрудничестве, с которыми к нему обратятся. В отношении этих просьб оно будет руководиться, как и раньше, тем принципом, что оно свободно определять свою иммиграционную политику, и что это есть его суверенное право, которое не может быть ограничено. Без его согласия ничто не может влиять на иммиграцию в Израиль.

Возражения, которые мы заявили относительно включения в проект резолюции упоминания о резолюции от 29 мая в том месте, где содержится призыв к заинтересованным сторонам, относятся одинаково и к заключительному пункту этой резолюции. С нашей точки зрения, если налицо будет иметься согласие выполнить приказ о прекращении огня, необходимо будет строить дальнейшую работу с учетом этого согласия, но сущностью и основным ядром всей проблемы остается все тот же вопрос: готовы ли вторгнувшиеся арабские армии прекратить свои военные операции и наступательные действия. Всякое дальнейшее подробное обсуждение имеет смысл и может быть полезным только в этом случае.

Я хочу сделать два замечания, чтобы позволить занести их в отчет.

В Совете Безопасности роздан документ S/891, посланный председателем Комиссии по заключению перемирия в Палестине на имя Генерального Секретаря. В четвертом пункте этой каблограммы есть одно место, против которого мы возражаем самым решительным и официальным образом. Там сказано, что «евреи хвастаются тем, что они могут захватить весь город самое большее в две недели».

Нам не говорят из какого еврейского источника исходят эти замечания. Идет ли здесь речь о разговорах в кафе и на улицах? Или это исходит от какого-то авторитетного и признанного органа? Нам говорят о возможной претензии евреев на Иерусалим, чтобы сделать из него столицу Израиля, а также о том, что евреи надеются использовать Святой Город в качестве козыря во время мирных переговоров. Ни одно из этих злостных обвинений не подтверждается ссылкой на какое-нибудь определенное лицо или авторитетный источник. Мы сожалеем, что в официальном документе уделяется внимание таким взглядам. Мы не поднимаем бы этого вопроса, если бы представитель Египта сегодня утром не сослался на этот документ для обоснования некоторых своих утверждений. Он цитировал заявление, согласно которому «евреи, по видимому, все более и более склонны игнорировать самые элементарные международные правила войны» [S/891].

В этом тексте не указывается, какие именно евреи склонны, по видимому, занять такую позицию, как они проявляют эту свою склонность и какие международные правила войны они склонны игнорировать. Мы ожидали, что сооб-

щения, исходящие от Комиссии по заключению перемирия, будут более беспристрастными и более точными, чем это было в данном случае.

В докладе Посредника и затем во время устных дискуссий, которые имели место, утверждалось, что правительство Израиля смотрит благосклонно на возобновление Посредником своей миссии, поскольку она касается мирного урегулирования положения в Палестине. Далее утверждалось, что правительство Израиля дало заверения в этом смысле. Министр иностранных дел Израиля просит меня уточнить насколько возможно нашу позицию. Он выразил свое глубокое уважение, почтение и восхищение по адресу самого Посредника и просит меня снова выразить сейчас эти его чувства. Что касается возобновления усилий для достижения мирного урегулирования спора, то правительство Израиля еще не высказалось официально по этому вопросу ни в том, ни в другом смысле.

А ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*) Прежде всего от имени моего правительства я хочу присоединить голос французской делегации к выражениям благодарности по адресу Посредника за работу, проделанную им в трудных условиях с целью сблизить обе точки зрения. По долгому опыту мы знаем, как сильно они отличаются друг от друга. Мы благодарим его за смелость и ясность, с которыми на последних заседаниях, и еще сегодня утром [335-е заседание], он представил нам заключения, к которым он пришел в результате своих первых усилий наладить посредничество. Я сказал «первых», потому что я убежден, что это были лишь его первые усилия.

Французская делегация в общем разделяет точку зрения, изложенную здесь Посредником относительно позиции, которую Совет Безопасности должен занять в этом деле, а также относительно лежащей на нас обязанности добиться, чтобы эта позиция была твердой.

Ввиду того, что проект резолюции, представленный делегацией Соединенных Штатов [S/890], отвечает этим требованиям, я буду голосовать за него в целом, возможно с оговорками в отношении некоторых поправок, касающихся деталей.

Просматривая проект, внесенный делегацией Соединенных Штатов, я прежде всего констатирую, что вступительная его часть ограничивается констатированием фактов, которые, по правде говоря, являются неопровержимыми. Констатируемые факты действительно бесспорны и о них можно с очевидностью заключить на основании информации, представленной Посредником.

Второй пункт констатирует, что положение в Палестине представляет собой угрозу миру, это кажется мне констатированием бесспорного факта. Я не буду повторять здесь замечаний, которые я сделал несколько недель тому назад. Напомню лишь вкратце то, что я тогда сказал [298-е заседание]: я считаю невозможным для Совета Безопасности не констатировать существования угрозы миру или нарушения мира в тех случаях, когда мир явно находится под угрозой, когда даже человек с улицы во всем

мире, как бы недостаточно он ни был информирован хорошо знает, что мир уже находится под угрозой или уже нарушен Констатация, содержащаяся во втором пункте резолюции Соединенных Штатов, кажется мне поэтому констатацией, которую мы должны сделать

В последующих пунктах из этой констатации выводится необходимое заключение в отношении мер, которые Совет Безопасности должен принять на основании главы VII Устава Эти пункты содержат приказ обеим сторонам приостановить враждебные действия под угрозой применения положений, предусмотренных в Уставе Отдавая этот приказ сторонам, Совет Безопасности очевидно не только пользуется своим правом, но также лишь выполняет обязательства, возложенные на него Уставом Организации Объединенных Наций

Французская делегация придает особое значение той части проекта резолюции Соединенных Штатов, которая касается демилитаризации города Иерусалима Совету Безопасности уже давно пора серьезно заняться положением в Иерусалиме Откровенно говоря, мы весьма сожалеем, что предложения, сделанные французской делегацией во время последней Ассамблеи, именно по вопросу охраны Иерусалима, не были проведены в жизнь Я позволю себе напомнить, что когда я имел честь сделать Ассамблее³ соответствующие предложения [A/546], я указал, что считаю возможным организовать международную вооруженную силу, которая, символизируя и демонстрируя на месте авторитет Организации Объединенных Наций, позволила бы охранять Иерусалим, причем это делалось бы скорее благодаря самому факту присутствия и морального престижа Организации, чем военным действиям в узком смысле этого слова

Насколько я помню, я тогда предложил цифру в тысячу человек для сформирования этого отряда Вижу, что опыт подтвердил выраженный мною тогда взгляд, так как сегодня утром [335-е заседание] Посредник указал, что цифра в тысячу человек представляется ему необходимым минимумом для международного отряда, формирование которого он также предусматривает Его цифра точно совпадает с той, которую в свое время французская делегация предложила чисто предположительно

Мне не доставляет большого удовлетворения констатировать, что опыт полностью подтвердил высказанные мною тогда взгляды Скорее я сожалеем, что меня не поддержали и что поэтому мне не удалось предотвратить обширные и весьма прискорбные разрушения, имевшие место в Иерусалиме Но по крайней мере я рад видеть, что Совет Безопасности и некоторые делегации, возражавшие тогда против нашей точки зрения, теперь признали необходимость принять специальные меры в отношении города Иерусалима

Сейчас я хочу особо подчеркнуть — причем, быть может, с этими моими словами я должен обратиться главным образом к представителю еврейской общины — настойчивую просьбу о

том, чтобы все войска, могущие принять участие в вооруженной борьбе в Иерусалиме, соблюдали необходимую дисциплину и чтобы таким образом можно было избежать повторения некоторых прискорбных инцидентов, как те, о которых французское консульство уже сообщало несколько раз Позиция моего правительства в значительной степени будет зависеть от того, в какой мере в отношении Иерусалима будут соблюдаться международные правила

Я хотел бы добавить несколько замечаний общего характера — прежде всего относительно точки зрения, высказанной сегодня утром представителем Китая [335-е заседание] Я всегда придаю большое значение словам китайского представителя, который поражает меня ясностью ума и независимостью своих взглядов Но если я его правильно понял, сегодня на утреннем заседании он нам предлагал не приостанавливать борьбу в Палестине потому что прекращение борьбы могло бы оказаться полезным одной стороне и лишило бы другую сторону средств добиваться того, что она считает своим правом Мне кажется, что эта точка зрения идет несколько далеко и в результате рискует привести к тому, что будет походить на оправдание войны Ведь исходя из этой точки зрения, можно было бы сказать, что в тех случаях, — а случаи такие будут всегда — когда прекращение уже начавшейся вооруженной борьбы может оказаться выгодным для одной из сторон, другая сторона имеет право прибегнуть к силе

Я не думаю, чтобы Совет Безопасности мог легко согласиться с таким подходом Кроме того, должен сказать, что если перемирие в Палестине, как я надеюсь будет установлено, то при этом имеется в виду не только сохранение сторонами занимаемых ими в настоящее время позиций, но и то, что это позволит Посреднику возобновить свои усилия добиться справедливого урегулирования ситуации

Второе замечание общего характера, которое я хотел бы сделать, касается ответа арабских государств на просьбу Посредника о продлении перемирия В конце этого документа [S/876], после отказа возобновить перемирие, арабские государства заявляют, что несмотря на занятую ими позицию Посредник может продолжать свои усилия и может сделать новые предложения Из этих слов я заключаю, что с арабской стороны также чувствуется необходимость в дальнейших усилиях по посредничеству Но если это так, то я спрашиваю себя, каким образом можно продолжать попытки посредничества, если в то же самое время будет продолжаться вооруженная борьба Поэтому нам кажется, что в арабском ответе имеется некоторое противоречие, позволяющее нам надеяться, что позиция арабов может быть пересмотрена

Я хочу сделать аналогичное замечание относительно резолюции, представленной сирийским представителем [S/894] Я не касаюсь в настоящий момент того, насколько полезно было бы запросить в этом вопросе мнение Международного Суда В других случаях, да и вообще чисто принципиально, французская делегация поддерживала правую точку зрения Мы предлагали

³ Официальный отчет второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи 133-е пленарное заседание

в нескольких случаях обратиться к Международному Суду за консультацией, но другие делегации в числе которых тогда была и сирийская делегация, возражали против этого. Если мне не изменяет память, прошлой осенью, во время заседаний одного из комитетов Генеральной Ассамблеи моя делегация голосовала за передачу вопроса в Международный Суд⁴. В настоящий момент, однако, у меня имеются сомнения в отношении сирийского предложения, ибо мне кажется, что ситуация значительно изменилась и стала весьма запутанной, и теперь слишком поздно обращаться за юридическим советом, который мог быть полезен в другое время. Во всяком случае мне кажется, что это предложение можно было бы иметь в виду только при условии, что усилия наладить посредничество будут продолжаться параллельно с консультациями по вопросам права, потому что палестинская ситуация в целом слишком сложна и носит, очевидно, слишком ярко выраженный политический характер для того, чтобы можно было надеяться, что ее удастся разрешить судьям, которые выносят свое решение, руководясь только принципами права.

Однако, высказав эти замечания относительно сирийского предложения, я хочу сейчас подчеркнуть, что это предложение, насколько я его понимаю, также подразумевает необходимость перемирия, ибо обращение к Международному Суду за консультативным заключением, мне кажется, по необходимости предполагает прекращение военных действий. Я не вижу никакой пользы запрашивать заключение Международного Суда, если в то же самое время вновь будет прибегнуто к помощи оружия для разрешения палестинского вопроса. Поэтому я заключаю лишь из этого предложения, что по существу, так же как и ответ арабских государств, оно исходит из необходимости продолжать усилия по посредничеству, т. е. исходит из мысли о необходимости возобновить перемирие.

По всем этим причинам я буду голосовать за проект резолюции внесенный представителем Соединенных Штатов, но повторяю, я оговариваю за собой право рассмотреть поправки, которые уже внесены или могут быть внесены.

В заключение добавлю следующее. Сегодня утром Посредник нам сказал, какие средства, он полагает, понадобятся ему в случае продолжения перемирия. От имени моего правительства я хочу еще раз подтвердить, что так же как мы всегда, по мере возможности, поддерживали просьбы о предоставлении в распоряжение Посредника опытных наблюдателей мы постараемся, если к нам будет обращена подобная просьба, сделать все что можем для предоставления ему всех средств и возможностей, необходимых для успешности его новых усилий.

Я искренне желаю, чтобы одна из заинтересованных сторон пересмотрела свое отрицательное отношение к вопросу перемирия. Я продолжаю надеяться что она это сделает. Во всяком случае Совет Безопасности несет тяжелую ответствен-

ность и, сознавая эту ответственность, я считаю, что проект резолюции, внесенный делегацией Соединенных Штатов, предусматривает те действия, от принятия которых, как это заметил между прочим представитель Соединенного Королевства, мы не можем далее уклоняться.

Принимая все это во внимание, мы намерены голосовать за принятие резолюции Соединенных Штатов.

Р УРДАНЕТА-АРБЕЛАЕС (Колумбия) (*говорит по-испански*) Колумбийская делегация желает разъяснить и мотивировать позицию, которую она занимает в данном вопросе.

Моя делегация считает, что основной обязанностью всех членов Организации Объединенных Наций является обязанность стремиться к мирному урегулированию международных конфликтов. Основной долг таких органов, как Совет Безопасности, как-раз состоит в том, чтобы следить — и при этом наиболее эффективным способом — за исполнением этой своей обязанности членами Организации Объединенных Наций.

По истечении срока перемирия, которое, по моему мнению, ошибочно было установлено на четыре недели, тогда как оно должно было быть бессрочным, Посредник пытался с большим старанием и умением добиться продления перемирия, и Совет Безопасности предложил сторонам продлить таковое. К сожалению, как усилия Посредника, так и усилия Совета Безопасности оказались напрасными. Поэтому мне кажется, что на Совете лежит обязанность в срочном порядке прибегнуть к более эффективным мерам, настолько эффективным, насколько это необходимо для установления нового перемирия и соблюдения его до того момента, когда переговоры по палестинской проблеме сделают возможным окончательное урегулирование вопроса, совместимое с поддержанием мира, охрана которого является обязанностью Совета Безопасности.

По нашему мнению, предложение, внесенное делегацией Соединенных Штатов, вполне отвечает своему назначению, и поэтому моя делегация готова за него голосовать. Что касается поправки, внесенной Соединенным Королевством, то мы считаем приемлемой первую ее часть и готовы ее поддержать. Моя делегация находит ее приемлемой, потому что, по ее мнению, признание нового государства не есть вопрос, который должен быть решен Советом Безопасности. Это вопрос, входящий в компетенцию отдельных министерств иностранных дел. Министерство иностранных дел моей страны в настоящее время рассматривает этот вопрос и еще не пришло ни к какому определенному решению. Со стороны колумбийской делегации было бы неправильно делать в Совете Безопасности какое-либо заявление по этому предмету. Я знаю, что такова позиция и некоторых других представленных здесь государств и поэтому я считаю редакцию этой части поправки Соединенного Королевства весьма осторожной, так как фактически она не предпринимает вопроса ни в ту, ни в другую сторону.

Я хочу сказать несколько слов относительно предложения Сирии. Моя делегация придержи-

⁴ Официальный отчет второй сессии Генеральной Ассамблеи 32 в заседании Специального (ad hoc) комитета по палестинскому вопросу.

вається того мнения, что Совет Безопасности должен обсудить все средства и использовать все возможные способы для того, чтобы добиться возобновления и соблюдения перемирия, это даст возможность Посреднику продолжать переговоры, целью которых является полное и окончательное урегулирование палестинского вопроса. По нашему мнению, все мирные средства, которые стороны желают использовать для мирного разрешения проблемы — приемлемы и полезны. Мы также считаем, что обращение в Международный Суд за консультацией было бы правильным шагом, потому что Суд, будучи высшим трибуналом, является органом, заключения которого в вопросах международных конфликтов правового характера могут быть даны с величайшей беспристрастностью.

По этим причинам колумбийская делегация в свое время будет голосовать за предложение, внесенное представителем Сирии.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик). Представители Советского Союза в разное время в Совете Безопасности, а также на Генеральной Ассамблее, делали заявления о позиции советского правительства по палестинскому вопросу. Позиция Советского Союза по этому вопросу является предельно ясной и в достаточной степени была разъяснена также и в ходе обсуждения вопроса о так называемом перемирии. Если бы вопрос стоял только о разъяснении позиции СССР по этому вопросу, то для советской делегации не было бы необходимости и выступать в данное время, так как эта позиция является для всех известной, и если я решил сделать заявление от имени советской делегации и на данном заседании, то только потому, что появились некоторые новые факты, требующие освещения. Эти факты относятся, главным образом, к перемирию, срок которого истек лишь несколько дней тому назад, а также к деятельности Посредника, доклад и сообщения которого мы заслушали на вчерашнем заседании Совета [333-е заседание].

Возникает прежде всего вопрос о том, насколько успешным явилось перемирие. Этот вопрос был поставлен вчера Посреднику. Надо сказать, что ясного и четкого ответа на этот вопрос не было получено. В докладе Посредника содержится указание на то, что борьба, которая имела место до установления перемирия, до решения Совета Безопасности от 29 мая с г., была прекращена установлением перемирия, но в этом докладе недостаточно было уделено места тому обстоятельству, что в ходе перемирия те, кто развязал военные действия в Палестине, готовились к возобновлению этих действий, и что Посредник, а вместе с ним и Совет Безопасности, оказались бессильны предотвратить возобновление этих действий.

Доклад Посредника составлен в несколько оптимистическом тоне в той части, в которой он относится к оценке результатов перемирия. Правда, в той части, в которой этот доклад относится к теперешнему положению, возникшему после истечения срока действия перемирия, более тревожно оценивается обстановка, хотя бы уже

потому, что Посредник признает, что он бессильно исправить положение и заставить стороны согласиться на продление перемирия. Он призывал также Совет Безопасности к тому, чтобы последний принял соответствующее решение. Это пожелание Посредника является совершенно справедливым, и в этом отношении к нему нельзя предъявлять претензий, ибо если Совет Безопасности не примет должного решения, то мы и в дальнейшем будем свидетелями хаоса, который существует сейчас в Палестине и который усиливается в силу позиций некоторых государств в этом вопросе и прежде всего, как известно, Великобритании.

Поэтому на вопрос о том, насколько успешным явилось перемирие, по мнению советской делегации, неправильно было бы дать положительный ответ без оговорки, хотя в период перемирия борьба в той форме, в которой она протекала до установления перемирия, и была прекращена. Но в период действия решения о перемирии, те, кто развязал эту борьбу, готовились к ее возобновлению, и она была возобновлена, если я не ошибаюсь, еще за два дня до истечения срока перемирия.

Что происходило в период перемирия? В период перемирия были, как известно, внесены некоторые так называемые новые предложения Посредника, относящиеся не к вопросу о прекращении борьбы в узком, военном смысле слова, а к вопросу об урегулировании вообще палестинской проблемы. Внося такие предложения, Посредник и те, чьим интересам соответствуют эти предложения, полностью игнорировали тот факт, что уже имеется соответствующее решение о будущем Палестины, т. е. игнорировали резолюцию Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1947 года⁵.

Могут сказать, что этот факт можно и не затрагивать при обсуждении сравнительно узкого вопроса о перемирии, но это не так, потому что внесение этих новых предложений вообще по вопросу о перемирии подлило масла в огонь и поощрило в значительной степени тех, кто развязал борьбу в Палестине. Внесение такого рода предложений усиливает хаос в Палестине, разжигает борьбу, которая там происходит, направляет в еще большей степени арабов на евреев, разжигает национальные чувства и тех и других. Возле этого греют руки те люди, которые, хотя и стоят в стороне от этого дела, но могут быть заинтересованы в том, чтобы в Палестине продолжалась борьба.

Может быть, говорить о таких вещах кое-кому неприятно, но, по мнению советской делегации, при такой обстановке, когда борьба, которая имеет место в Палестине, сопряжена с большими жертвами для одного народа и для другого — для евреев и для арабов — не только полезно, но и совершенно необходимо говорить об этом. Совершенно необходимо исходить, при решении этого вопроса, из принципиальных позиций, ибо палестинский вопрос это — вопрос значительной важности и его можно решить, только исходя из принципиальных позиций.

⁵ Официальный отчет второй сессии Генеральной Ассамблеи Резолюция, 181(II)

Второй факт, который имел место в период перемирия политика Англии не изменилась, насколько нам известно. На всем протяжении обсуждения палестинского вопроса в Организации Объединенных Наций, в том числе и в Совете Безопасности, а также при обсуждении предложения о перемирии, правительство Англии проводит определенную политику, которая направлена на подрыв решения Объединенных Наций о будущем Палестины. Это подтверждается каждым заявлением, сделанным официальными лицами в Лондоне, это подтверждается каждым заявлением, сделанным представителями Великобритании в Совете Безопасности, это подтверждается каждым фактом, свидетельствующим о деятельности английских властей и английских представителей ранее в Палестине, а в настоящее время и в некоторых других местах на Ближнем Востоке.

Далее, в ходе перемирия имели и имеют место совершенно недопустимые провокационные действия английской марионетки — короля Абдуллы — и, разумеется, тех сил, которые по указке, конечно, англичан действуют совместно с Абдуллой в развязывании той борьбы, которая была начата в Палестине и которая направлена на то, чтобы предотвратить возможность создания в Палестине независимых — еврейского и арабского — государств.

Наконец, четвертый факт, который имел место в период действия перемирия, — это открытая подготовка к возобновлению борьбы со стороны арабов, которые послали свои войска на территорию Палестины, которые открыто, не стеснясь, перед всем миром заявляли о том, что они задались определенной целью не допустить образования в Палестине независимых еврейского и арабского государств.

Почему сложилось такое положение? Сложиться оно могло только потому, что прежние решения Совета Безопасности являются недостаточными. Советская делегация называла их в свое время беззубыми. Это достаточно мягкое определение. Принятые решения не были по существу направлены против тех, кто открыто заявлял, что они задались целью сорвать проведение в жизнь решения Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1947 года, а были больше направлены против тех, кто лояльно выполняет это решение.

Уже тот факт, что было принято решение о перемирии на определенный период времени, а не о необходимости прекращения вообще борьбы в Палестине, говорит сам за себя. В связи с этим я напомню, что советская делегация вносила предложение, — когда Совет Безопасности готовился принимать решения о перемирии, — о необходимости принятия решения с приказом прекратить военные действия в Палестине, прекратить борьбу вообще, без указания, что борьба должна быть прекращена на неделю, на десять дней, или на более длительный период. Это предложение тогда получило только пять голосов и не было принято.

Я должен констатировать с некоторым удовлетворением, что те государства, которые тогда не соглашались принимать такого рода предложе-

ния, сейчас уже готовы поддержать их. Они признали, что недостаточно только повторить прежнее решение Совета Безопасности, а нужно принять решение, которое означало бы приказ прекратить военные действия в Палестине. Они также выразили пожелание поддержать некоторые пункты американской резолюции, в которой сказано о необходимости прекращения военных действий путем издания соответствующего приказа Советом Безопасности.

Кто виновен в том, что в Палестине сложилось такое положение, когда сегодня там льется кровь, когда арабы рубят головы евреям, и евреи, защищаясь, режут глотки арабам? Кто виновен в этом положении? Конечно, прежде всего те, кто развязал эту авантюру, в которую бросились некоторые арабские круги в Палестине. Но сказать это было бы недостаточно. Виновен и Совет Безопасности, который топчется на месте в этом вопросе, барахтается без пользы, ибо с Советом Безопасности почти не считаются те, кто обязан был бы считаться с ним. С ним не считаются определенные арабские круги.

Странно поэтому слышать несколько уклончивый ответ со стороны Посредника на вопрос о том, кто, по его мнению, несет ответственность за возобновление военных действий в Палестине. Всем известно, кто несет ответственность за возобновление этих действий, и Совету Безопасности необходимо было бы констатировать этот факт и возложить ответственность на тех, кто действительно ее несет.

Советские представители, освещая позицию Советского Союза в палестинском вопросе, уже неоднократно указывали на то, что решение Генеральной Ассамблеи соответствует коренным национальным интересам обеих народностей в Палестине — евреев и арабов. Они отмечали и то, что, по нашему глубокому убеждению, это решение не направлено против арабских государств. У арабских государств нет оснований рассматривать, например, создание независимого еврейского государства в Палестине в качестве какой-то опасности для себя. Семьсот тысяч или миллион евреев не могут представить никакой опасности для двадцати шести миллионов арабского населения. Еврейское государство не может представлять опасность для Арабского Востока.

Арабы, которые задались целью вести борьбу против решения о создании в Палестине независимых арабского и еврейского государств, больше играют на-руку тем, кто стремится использовать сложившуюся в настоящее время в связи с палестинским вопросом на Ближнем Востоке обстановку в своих экономических и военно-стратегических интересах. Они своими действиями фактически льют воду на мельницу определенных иностранных кругов, которые заинтересованы в том, чтобы использовать сложившуюся в результате борьбы между евреями и арабами обстановку в своих интересах.

Советским представителям приходилось уже обращать внимание на это и в прошлом. Я обращаю внимание Совета Безопасности на это и теперь только потому, что в ходе нашей дискуссии некоторые представители в Совете Безопасности

— но, главным образом, представители арабских государств — начинают дискуссию сначала как будто бы ничего не произошло, как будто бы основные фундаментальные вопросы о будущем Палестины не обсуждались на Генеральной Ассамблее и в Совете Безопасности Поэтому данное мое заявление является как бы ответом на такого рода общие замечания по принципиальному, основному вопросу о будущем Палестины, по вопросу о том, насколько принятые Объединенными Нациями решения соответствуют или не соответствуют интересам еврейского и арабского народов, в том числе и интересам арабских государств

Я уже указал, что советская делегация в свое время вносила предложения о том, чтобы Совет Безопасности приказал сторонам прекратить военные действия в Палестине В этом отношении, как и во всех других отношениях, в связи с обсуждением палестинского вопроса, позиция советской делегации остается неизменной, и она поддерживает всякого рода предложения, направленные на немедленное прекращение военных действий Она поддерживает соответствующие пункты американской резолюции, в частности, пункты 1, 2, 3, 4 и 6 этой резолюции, пункты, направленные на прекращение происходящей в Палестине борьбы Но американскую резолюцию советская делегация считает не вполне удовлетворительной, по той причине, что она содержит в себе предложения разного характера Одни предложения направлены на урегулирование обстановки в Палестине, — это предложение, относящееся к прекращению военных действий в Палестине, — другие же предложения наоборот объективно направлены на осложнение этой обстановки в Палестине К таким пунктам, к таким предложениям относятся пункты 5, 7, 8 и 9 американской резолюции

Что говорится в пятом пункте? В пятом пункте говорится о том, что фактически все дело урегулирования положения в Палестине отдается на откуп Посреднику Но ведь опыт показал, что Посредник решить этой задачи не может Значит, Совет Безопасности должен был бы сам взять в свои руки это дело Вместо этого, американская резолюция предусматривает переложение всего дела на плечи Посредника Посредник может быть человеком исключительной энергии, но опыт показал, что эта задача ему не по плечу, независимо от его субъективных качеств, о чем, между прочим, Посредник сам заявил

Пункт 7 американской резолюции предусматривает установление демилитаризации города Иерусалима Этот пункт в том виде, в каком он сформулирован в резолюции, является недостаточно ясным Но если мы возьмем этот пункт вместе с разъяснениями, которые были сделаны нам Посредником, то мы приходим к выводу, что здесь предусматривается создание положения, которое противоречило бы принятому уже решению о Палестине

Известно, что согласно этому решению (я имею в виду резолюцию от 29 ноября 1947 года), Иерусалим должен управляться на основе специального режима Все вы знаете, что проект ответствующего документа, — статуса Иеруса-

лима, — подготовлен Советом по Опеке Между тем, этим пунктом предусматривается какой то иной порядок Посредник например, доложил нам, что он предполагает, в связи с проведением предложения о демилитаризации, создание для Иерусалима каких-то вооруженных сил — не то вооруженных сил Объединенных Наций, не то вооруженных сил, переданных в распоряжение Совета Вероятно, и то и другое предположение является правильным Вероятно, имеются в виду вооруженные силы, созданные в Организации Объединенных Наций и переданные в распоряжение Посредника Но ведь ничего подобного в решении Генеральной Ассамблеи об Иерусалиме не предусматривается Ясно, что такого рода предложение, если бы оно было когда-либо внесено, должно быть решительно отклонено Предложение о создании каких то вооруженных сил для Иерусалима направлено фактически против решения, принятого Объединенными Нациями о положении и о будущем Иерусалима

Повторяю, этот пункт 7 американской резолюции, взятый в контексте с соответствующими разъяснениями Посредника и с некоторыми заявлениями некоторых других лиц, сидящих за данным столом, является совершенно неприемлемым

Восьмой пункт в восьмом пункте также все дело наблюдения, а также осуществления перемирия перекладывается на плечи Посредника

Ввиду этого, соображения, которые я высказал в связи с пунктом 5, сохраняют полностью свое значение и в отношении пункта 8, с той лишь разницей, что этот пункт узаконивает неправильные, по глубокому убеждению советской делегации, действия, которые были предприняты в связи с посылкой наблюдателей в Палестину, для целей наблюдения за осуществлением решения о перемирии На практике, как вы знаете, дело свелось к тому, что наблюдение осуществляли граждане 2-3 стран, главным образом американцы Я не буду распространяться по этому вопросу — по вопросу о наблюдателях — так как в свое время мы специально обсуждали этот вопрос в Совете Безопасности Советская делегация уже тогда указывала, что у нее нет возражений против того, чтобы американские граждане принимали участие в наблюдении за осуществлением перемирия Но ведь дело свелось к тому, что это дело взяли в свои руки почти исключительно американцы К ним было добавлено несколько французов и бельгийцев Но на практике положение было таково, что для наблюдения привлекались только граждане Соединенных Штатов Америки, в том числе, граждане, которые находились в Секретариате Объединенных Наций Слишком тяжелое бремя в этом отношении было возложено на Соединенные Штаты Эта неправильная практика как бы узаконивается пунктом 8 Не возражая по существу против такого рода действий, которые предпринимались в связи с назначением наблюдателей и стражников посланных от Секретариата Объединенных Наций, советская делегация не может не возражать по тем же мотивам против этого восьмого пункта

Далее — пункт 9 Представители Соединенных Штатов, начиная с последнего заседания последней специальной сессии Генеральной Ассамблеи, все время уверяют Совет Безопасности в том что Соединенные Штаты Америки стали на позицию создания независимого еврейского государства в Палестине, на позицию проведения в жизнь решения Генеральной Ассамблеи в этом отношении Будем надеяться, что такие заявления соответствуют действительности Но тем более странно видеть пункт 9 в этой резолюции, который гласит «Совет Безопасности постановляет, что, если не будет нового решения Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи, перемирие будет оставаться в силе и т д»

Спрашивается, зачем в резолюции Совета Безопасности указывать на какую-то возможность принятия Генеральной Ассамблеей другого решения по палестинскому вопросу Может быть, это какая-то подготовка для очередной сессии Генеральной Ассамблеи? Я бы хотел получить разъяснение Я не хочу приписывать представителям Соединенных Штатов в данный момент никаких задних мыслей никаких планов Я ставлю этот вопрос в связи с пунктом 9 и обращаю внимание Совета Безопасности на то, что в нем содержится намек на возможность принятия Генеральной Ассамблеей какого-то другого решения Спрашивается, какие есть основания для того, чтобы делать такой намек в резолюции Совета Безопасности? Таких оснований нет, хотя бы уже потому что Совет Безопасности не может и не имеет права принимать никаких таких решений, которые относятся к основному, кардинальному вопросу о будущем Палестины Его задача состоит в том, чтобы обеспечить проведение в жизнь уже принятого решения Вот задача Совета Безопасности Никаких других полномочий в связи с основным решением, которое уже принято в отношении Палестины, Совет Безопасности не имеет, и никакие рекомендации со стороны Генеральной Ассамблеи ему не были даны

Я обратил на это внимание представителя Соединенных Штатов Может быть, он сочтет целесообразным соответствующим образом изменить последний пункт его резолюции

Таким образом, в резолюции имеются пункты, которые советская делегация поддерживает, против которых она не может возражать, потому что они соответствуют внесенному в свое время предложению о прекращении борьбы в Палестине, и есть пункты, к которым советская делегация присоединиться не может и которые по ее главокому убеждению, вместо того, чтобы помогать урегулированию сложившейся обстановки в Палестине, будут способствовать лишь разжиганию борьбы Я уже не говорю о том, что здесь опять воскрешается, как составная часть этой резолюции, решение о перемирии на определенный срок Вместо того, чтобы принять решение о прекращении вообще борьбы в Палестине, предлагается прекращение борьбы на определенный период времени

В связи с предстоящей сессией Генеральной Ассамблеи невольно возникает вопрос, — а что же нам предлагает, скажем, за две недели до

открытия очередной сессии Генеральной Ассамблеи? Может быть, в связи с тем, что арабы возобновили борьбу в Палестине, нам предлагаем поставить этот вопрос на очередной сессии Генеральной Ассамблеи Может быть, это предложение готовится внести в свое время в Совете Безопасности? Такие вопросы напрашиваются в связи с этой резолюцией

Я не знаю, сочтут ли представители Соединенных Штатов возможным сделать изменения в своей резолюции или не сочтут Если они сочтут возможным сделать изменения и, во всяком случае, исключат из этой резолюции положение, относящееся к роли Посредника, к демилитаризации Иерусалима, а также последний пункт этой резолюции, тогда между позицией Советского Союза, с одной стороны и позицией делегации Соединенных Штатов и те, кто поддерживает эту резолюцию, с другой стороны, не будет в этом вопросе разницы Тогда мы сможем найти общий язык Тогда будет легче добиться соответствующего решения, и, как известно, при таких условиях решение будет иметь больший вес, нежели в том случае, если бы наши голоса раскололись Я здесь не говорю никакого секрета, это является фактом чем больше голосов подано за резолюцию, тем больше веса эта резолюция имеет Желательно было бы, чтобы резолюция была такой, за которую были бы поданы также голоса Соединенных Штатов Америки и Советского Союза

Я подхожу к концу своего заявления на данном заседании Я хочу лишь предложить конкретный текст вместо параграфа американской резолюции, который предусматривает демилитаризацию города Иерусалима Вместо этого параграфа, я предлагаю следующий текст

«Совет Безопасности Предлагает обеим сторонам немедленно вывести свои войска из города Иерусалима, в отношении которого необходимо провести в жизнь решение Генеральной Ассамблеи о специальном статуте» [S/896]

Вместо того, чтобы использовать туманную, двусмысленную и неприемлемую формулу, — если ее содержание действительно соответствует тому, о чем нам говорил вчера Посредник в связи с мыслью о создании вооруженных сил, — вместо этой формулы необходимо было бы принять ясное решение о том, что войска обеих сторон должны быть выведены немедленно из Иерусалима

Как можно возражать против такого предложения? Все ведь за то, чтобы Иерусалим был сохранен, чтобы религиозные памятники и святыни не были повреждены или уничтожены

Но ведь там воюют Там сейчас находятся армии обеих сторон Еще до принятия решения о выводе армий из Иерусалима, о выводе вооруженных сил обеих сторон, могут сказать, что из этого ничего не выйдет и что с этим решением не будут считаться

Но мы еще не приняли такого решения Если Совет Безопасности примет такое решение и если с этим решением или с подобного рода правильными решениями не будут считаться, то придется возвратиться к этому вопросу и обсудить, как исправить положение Советская деле-

гация надеется, что этот пункт, как альтернативный текст, будет принят Советом Безопасности. На этом я заканчиваю

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Ввиду того, что речь члена Совета Безопасности Андрея Андреевича Громыко переводилась на французский язык во время произнесения им речи, Андрей Андреевич Громыко, в целях экономии времени, просил меня отказаться от вторичного перевода его речи на французский язык

ЦЗЯН Тин-фу (Китай) (говорит по-английски) Я констатирую, что мой уважаемый друг и коллега, представитель Франции, совершенно искренне бросил по моему адресу довольно тяжелое обвинение. Это обвинение тем более огорчает меня, что оно исходит именно от него и носит столь серьезный характер

Я думаю, что стенографический отчет не подтвердит тех заключений, к которым он пришел. Я не хочу занимать время Совета повторением того, что было сказано мной сегодня утром. Однако, я хочу выяснить этот вопрос. В первой части моего заявления я сказал, что в отношении применения положений главы VII Устава, хотя с правовой точки зрения и можно сомневаться, насколько это предложение обосновано, я присоединяюсь в интересах мира к мнению большинства при условии, что в остальном эта резолюция будет для нас приемлемой

Во второй части моего заявления я указал, какими дефектами страдает, по-моему, эта резолюция. Вы увидите, что в этой части моего заявления я не утверждал и не пытался утверждать, что резолюция идет чрезмерно далеко. Я указал, однако, на то, что я считаю в ней упущением. Другими словами, с моей точки зрения, проект резолюции, внесенный делегацией Соединенных Штатов, не идет достаточно далеко. В проекте резолюции имелся призыв к прекращению борьбы. Против этого я совершенно не возражал. Но я указал, что при существующем положении эта резолюция несомненно и притом чисто автоматически вынудит арабов прими-

ряться с нынешним статусом, чего, как я смею думать, автор резолюции не имел в виду

Я указал, что в случае с Индонезией наш Комитет добрых услуг добился удовлетворительных результатов, достигнув и заключения перемирия, и принятия двенадцати принципов политического урегулирования. Я не критиковал соглашения о перемирии и не возражал против него. Я высказался с одобрением о Комитете добрых услуг, ибо одновременно с соглашением о перемирии он достиг соглашения по некоторым политическим принципам

Я обратил внимание Совета Безопасности на тот факт, что еврейский представитель занял категорическую позицию в вопросе суверенитета и иммиграции. По его мнению, эти вопросы не могут служить предметом переговоров. Это заставляет меня думать, что моя установка была правильной. Другими словами то, против чего я возражаю в этой резолюции — это ее односторонний и негативный характер. Моя делегация хотела бы, чтобы к резолюции был добавлен пункт, в котором Совет Безопасности призывает обе стороны стремиться, в сотрудничестве с Посредником, к разрешению спора путем взаимных уступок как в отношении политической структуры Палестины, так и в отношении вопроса иммиграции

Смею думать, что позиция моей делегации никоим образом не может толковаться как оправдание войны

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Сейчас без четверти шесть. У меня есть еще записавшиеся ораторы, но я опасаясь, что если речи будут длинные, то нам придется сидеть после шести часов. Между тем некоторые члены Совета Безопасности обратились ко мне с просьбой закончить заседание пораньше, так как у них имеются другие дела

Поэтому я полагаю бы, что сегодня на этом можно закрыть заседание и возобновить его завтра в 11 ч утра

Возражений нет, заседание закрывается. Следующее заседание состоится завтра в 11 часов

Заседание закрывается в 5 ч 50 м дня

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ

H A Goddard Pty Ltd
255a George Street
Sydney N S W

АРГЕНТИНА

Editorial Sudamericana S.A.
Alsina 500
Buenos Aires

БЕЛЬГИЯ

Agence et Messageries de la
Presse, S A
14 22 rue du Persil
Bruxelles

БОЛИВИЯ

Librería Científica y Literaria
Avenida 16 de Julio 216
Casilla 972
La Paz

ВЕНЕСУЭЛА

Escritoria Perez Machado
Conde a Pifanango 11
Caracas

ГАИТИ

Max Bouchereau
Librairie "A la Caravelle"
Boite postale 111 B
Port-au Prince

ГВАТЕМАЛА

José Goubaud
Goubaud & Cía Ltda
Sucesor
5a Av Sur No 6 y 9a C P
Guatemala

ГРЕЦИЯ

"Eleftheroudakis"
Librairie internationale
Place de la Constitution
Athènes

ДАНИЯ

Einar Munksgaard
Nørregade 6
København

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Librería Dominicana
Calle Mercedes No 49
Apartado 656
Ciudad Trujillo

ЕГИПЕТ

Librairie "La Renaissance
d'Egypte"
9 Sh Adly Pasha
Cairo

ИНДИЯ

Oxford Book & Stationery Co
Scindia House
New Delhi

ИРАК

Mackenzie & Mackenzie
The Bookshop
Baghdad

ИРАН

Bongahé Piaderow
731 Shah Avenue
Teheran

ИСЛАНДИЯ

Bokaverzlun Sigfusar
Eymundsonnar
Austurstræti 18
Reykjavik

КАНАДА

The Ryerson Press
299 Queen Street West
Toronto

КИТАЙ

The Commercial Press Ltd
211 Honan Road
Shanghai

КОЛУМБИЯ

Librería Latina Ltda
Apartado Aereo 4011
Bogotá

КОСТАРИКА

Trejos Hermanos
Apartado 1313
San José

КУБА

La Casa Belga
Rene de Smedt
O'Reilly 455
La Habana

ЛИВАН

Librairie universelle
Beirut

ЛЮКСЕМБУРГ

Librairie J Schummer
Place Guillaume
Luxembourg

НИДЕРЛАНДЫ

N V Martinus Nijhoff
Lange Voorhout 9
s Gravenhage

НИКАРАГУА

Ramiro Ramirez V
Agencia de Publicaciones
Managua, D N

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

Gordon & Gotch, Ltd
Waring Taylor Street
Wellington
United Nations Association
of New Zealand
P O Box 1011 G.P.O
Wellington

НОРВЕГИЯ

Johan Grundt Tanum Forlag
Kr Augustgt. 7A
Oslo

ПЕРУ

Librería Internacional
del Peru, S A
Casilla 1417
Lima

ПОЛЬША

Spółdzielna Wydawnicza
Czytelnik"
38 Poznańska
Warszawa

СИРИЯ

Librairie universelle
Damas

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО

H M Stationery Office
P O Box 569
London SE 1
and at H.M.S.O. Shops in
London, Belfast, Birmingham
Bristol, Cardiff, Edinburgh
and Manchester

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

International Documents Service
Columbia University Press
2960 Broadway
New York 27 N Y

ТУРЦИЯ

Librairie Hachette
469 Istiklal Caddesi
Beyoglu Istanbul

УРУГВАЙ

Oficina de Representación
de Editoriales
Av 18 de Julio 1333 Esc 1
Montevideo

ФИЛИППИНЫ

D P Pérez Co
132 Riverside
San Juan Risal

ФИНЛЯНДИЯ

Akateeminen Kirjakauppa
2 Keskuokatu
Helsinki

ФРАНЦИЯ

Editions A Pedone
13 rue Soufflot
Paris V^e

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

F Topic
Narodni Trida 9
Praha 1

ЧИЛИ

Edmundo Pizarro
Merced 846
Santiago

ШВЕЙЦАРИЯ

Librairie Payot S A.
Lausanne Genève Vevey,
Montreux, Neuchâtel,
Berne Basel
Hans Raunhardt
Kirchgasse 17
Zurich

ШВЕЦИЯ

A.-B C E Fritze & Kungl
Hofbokhandel
Fredsgatan 2
Stockholm

ЭКВАДОР

Muñoz Hermanos y Cía
Nuevo de Octubre 703
Casilla 10-24
Guayaquil

ЭФИОПИЯ

Agence éthiopienne
de publicité
P O Box 8
Addis Abeba

ЮГОСЛАВИЯ

Drzavno Preduzece
Jugoslovenska Knjiga
Moskovska ul 36
Beograd

ЮЖНО АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ

Central News Agency
Commissioner & Rissik St.
Johannesburg and at
Capetown and Durban